

Военная метафора, включает в себе несколько манипулятивных функций: она упрощает восприятие сообщения, посредством представления готового образа, делая его более доступным, а также вызывает негативные базовые эмоции (страх), заставляет работать инстинкт самосохранения: (14) *President Donald Trump tweeted early Friday that the 51 senators who voted against the failed so-called “skinny” Obamacare repeal bill “let the American people down”, urging lawmakers to simply “let ObamaCare implode, then deal”.*

(15) *But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted-out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation....*

Трамп сравнивает заброшенные фабрики и заводы с надгробными плитами (15). Он завоевывает доверие народа, декларируя свою поддержку напрямую населению, «в обход» традиционных элит, которых, в свою очередь, подвергает жесткой критике: (16) *Big business, elite media and major donors are lining up behind the campaign of my opponent because they know she will keep our rigged system in place.*

Таким образом, мы видим, что различные стилистические приемы усиливают воздействие на аудиторию и могут быть эффективно использованы в политической борьбе с целью убедить адресата и побудить его к действию, выгодному для говорящего.

Библиографические ссылки

1. Пименов Н. П. Концепты новых форм политической коммуникации в современной России // Известия Иркутского государственного университета. 2015. №11. С. 105-111.
2. Уланович О. И., Мамайко С. Г. Символичность антропологического кода в обеспечении воздействующего эффекта политической метафоры // Современные технологии обучения иностранным языкам: Сб. научных трудов / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. Ульяновск: УлГТУ, 2016. С. 183-187.

ГЕРОИ ONLINE-СЕТЕВЫХ ПРАКТИК – ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ТИПОЛОГИЯ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ

В. В. Катермина, А. А. Шестакова
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
e-mail: katermina_v@mail.ru,
hahu1993@mail.ru

В статье речь идет об Интернет-пространстве, которое задает особую коммуникативную ситуацию на уровне межперсонального общения для репрезентации человека как цифровой личности. Рассмотрены пассивные, мнимые и активные

цифровые личности, при этом подчеркивается, что поведенческие стратегии цифровых героев определяют их практики, выявляющие их сознательность в цифровой среде¹.

Ключевые слова: сетевые практики; цифровая личность; типология; стратегии поведения; он-лайн пространство.

HEROES OF ONLINE NETWORK PRACTICES – DIGITAL PERSONALITY: TYPOLOGY AND BEHAVIORAL STRATEGIES

V. V. Katermina, A. A. Shestakova

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: katermina_v@mail.ru,

hahu1993@mail.ru

This article dwells on the Internet space which sets a special communicative situation at the level of interpersonal communication for representation of a person as a digital personality. Such terms as passive, imaginary and active digital personalities are taken into account. The idea that the behavioral strategies of digital heroes determine their practices that reveal their consciousness in the digital environment is considered to be the thesis statement.

Key words: network practices; digital personality; typology; behavioral strategies; online space

В современном мире, характеризующемся переломными моментами цивилизационного плана, особое значение приобретает изучение основ формирования общества, роли информационных технологий и новых дискурсивных практик социального взаимодействия. В рамках данных направлений ставится вопрос о формах и модальностях «отношения к себе и другим, посредством которого индивид конституирует и признает себя в качестве субъекта» [4].

Интернет-пространство задает особого типа коммуникативную ситуацию на уровне межперсонального общения для репрезентации человека как цифровой личности. Цифровая личность реализуется в таких параметрах, как свобода входа и выхода из коммуникативного пространства или данного формата коммуникации, перцептивная скрытость, анонимность, глобальная адресация, которые определяют ее существование. Перечисленные параметры позволяют ей «приобрести определенные дис-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 18-011-00910 «Модели и практики управления политическим контентом в online-пространстве современных государств в эпоху постправды» (2018–2020 гг., рук. Н.А. Рябченко).

курсивные возможности: свобода выражения мнения; влияние на конструирование социальных смыслов; структурирование и трансляция сценариев возможного мира. Цифровая личность, таким образом, реализует интернет-дискурс определенного жанра» [3, с. 63].

В эпоху научно-технического прогресса изменения коснулись всех сфер человеческой жизни. «Экспериментирование с искусственной реальностью, различные способы производства реальности повлекли за собой изменения в характере не только восприятия самой действительности, но и повлияли на способ общения людей» [2, с. 3]. Ярким примером тому является возникновение и развитие такого феномена, как социальная сеть.

В контексте сетевого общества происходят изменения практик пользователей: интегрируя в цифровую среду, отношения между пользователями переходят в стадию сетевых отношений и сетевого взаимодействия. В контексте сетевой практики пользователи совершают различные социальные действия, проявляющиеся в активном, пассивном и мнимом цифровом коммуникативном диапазоне. Так называемые цифровые личности выражают свое отношение к определенной проблеме посредством «лайка», комментария в поддержку конструктивного или деструктивного действия, проявляют интерес к социальной проблеме в online-пространстве, что вытекает в последствие в offline-пространстве, но есть и те, кто выражает свою позицию для удовлетворения своего эго, прикрываясь маской цифрового героя.

Пассивные цифровые личности, как правило, выражают свою позицию, комментируя произошедшие события, призывая общественность на социальный отклик. Они могут также и не выражать своей позиции, но состоять в сообществах и группах поддержки.

Действия мнимых цифровых личностей могут быть спонтанными и определяться эмоциями. Пользователь социальных сетей такого типа может быть резок в своих высказываниях по поводу определенных происшествий, событий и новостей. Под воздействием эмоций он может оставлять необдуманные комментарии под фотографиями, делать поспешные заявления на своей личной странице в социальных сетях. Примером такого действия является «троллинг», явление, базирующееся на механике обратной связи и рассматриваемое как размещение в online-пространстве провокационных комментариев, основное назначение которых вызвать так называемый «спор ради спора» [1].

Активные цифровые личности «порождают» сетевые практики, которые выходят за рамки online-пространства, переходя в offline-пространство конструктивным социальным действием. Впервые феномен

«социального действия» был рассмотрен немецким социологом М. Вебером, под которым он понимал действие, по своей сущности аналогичное действиям других людей и ориентирующееся на них, при этом отмечая два основных признака социального действия: осмысленный характер и ориентация на ожидаемую реакцию других лиц.

Таким образом, в сетевом пространстве наблюдаются сетевые практики, характеризующие цифровых личностей посредством их позиции, которой они придерживаются в этой среде. Поведенческие стратегии цифровых героев определяют их практики, выявляющие их сознательность в цифровой среде.

Библиографические ссылки

1. Гнедаш А. А., Рябченко Н. А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар: КубГУ, 2014. № 2. С.40–54.
2. Печенкина О. А. Эра тотальной симуляции, или искусственное воскрешение реальности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim/index.php. Дата доступа: 08.02. 2015.
3. Попова Д. А. Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2017. 217 с.
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет; пер. с франц. М.: Касталь, 1996. 448 с.

ОБ АНЕКДОТЕ КАК ОСОБОМ ТИПЕ КУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА

А. А. Кожина

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

kozhinster@gmail.com

В статье рассматриваются русские анекдоты, играющие специфическую роль в жизни современного человека. Для понимания механизма влияния анекдота на человеческое сознание, необходимо проанализировать их дискурсивные компоненты. При этом анекдот представляется типом дискурса, основанным на основании различных механизмов противопоставления скриптов, создающих уравнение особого рода.

Ключевые слова: русский язык; дискурс; анекдот; скрипт.